

Летопись сообщает, что в связи с введением новой религии на Русь из Корсуня были перевезены иконы, книги и сосуды, т. е. произведения византийского искусства, послужившие образцами для русских переписчиков книг, иконописцев и ювелиров.

Вероятно, «античная» подоснова русской художественной культуры способствовала творческому пониманию и восприятию искусства Византии русскими художниками, тем более что византийское имело эллинистические основы.

В 30-х годах XI в. создается в Киеве собор Софии с мозаиками и фресками, затем, во второй половине XI в., украшается мозаиками и живописью Михайловский златоверхий монастырь. Тогда же строились соборы в Чернигове и в Печерском монастыре. Эти монументальные памятники, созданные на заре русской художественной культуры, представляют собой доказательство органического освоения художественных традиций, полны самостоятельного их претворения и понимания сущности живописи. В XII в. было создано много произведений монументальной и станковой живописи в Новгороде, Владимире, Пскове, неопровержимо свидетельствующих о наличии античных черт в передаче человеческих фигур и отразившихся в их пропорциях, особенно же в трактовке лиц. Художники, понимая пропорциональность человеческой фигуры, никогда не искажали ее уродливыми позами, как это можно часто наблюдать в романском искусстве. Рельеф лица сохраняет прекрасный овал, и в его чертах и пропорциях видно тонкое понимание его строения. Д. С. Лихачев в исследовании, основанном преимущественно на летописях и различных древних литературных источниках, дал яркую характеристику изображения внутреннего мира человека Древней Руси, подкрепленную наиболее выдающимися произведениями живописного искусства. В произведениях древнерусской живописи XII—XV вв., связанных с древнейшими центрами русской художественной культуры, привлекает внимание тонкое понимание внутреннего мира изображенных. Глубина чувства и мысли выражается с утонченным мастерством и предельным лаконизмом, всегда с строгой выразительностью и сдержанностью. Эти характерные черты стиля живописи откристаллизовались в XV в. в совершеннейшие формы, возводящие древнерусскую живопись на высшую точку расцвета русской художественной культуры. Все эти особенности совершенно очевидны на фресках XII в. Дмитриевского собора во Владимире. В композиции Страшного суда дана целая галерея лиц, написанных в живописной манере и с ярко выраженной индивидуальной характеристикой. Таковы головы апостолов и ангелов³² (рис. 1). Чрезвычайно интересна икона Петра и Павла в рост (Государственный Русский музей) XII в. Позы, трактовка одежды, общий монументальный характер изображения вызывают в памяти образы античных фигур.

Древнерусский живописец обращает большое внимание на выразительность рук и жестов и прекрасно понимает, в чем заключается красота руки, и притом сложенной в жест, отчетливо воспринимаемый на большом расстоянии, как это видно на иконе XV в. Предтечи из Васильевского чина (Государственная Третьяковская галерея). Древнерусская станковая живопись воспринимается не как копии или подражания далеким прототипам, но как самостоятельное творческое претворение античного наследия в русские национальные формы. Древнерусская станковая живо-

³² Д. С. Лихачев. Человек в литературе Древней Руси. Изд. АН СССР, М.—Л., 1958.

³³ В. Н. Лазарев. Живопись Владимиро-Суздальской Руси. — В кн.: История русского искусства, т. I. Изд. АН СССР. М., 1953, стр. 455, 457, 459, 461, 463.